

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.9.29>

Антонян Артур Романович

Учение о спасении Иоанна Кассиана в контексте полупелагианской полемики

Цель исследования - определить место теологических доктрин преподобного Иоанна Кассиана Римлянина в контексте т.н. "полупелагианской" полемики V века. Научная новизна состоит в том, что сотериология Иоанна Кассиана рассматривается как самостоятельное учение, в основных своих чертах выкристаллизовавшееся независимо от полемических баталий его эпохи. Как известно, среди современных западных богословов до сих пор нет единого мнения о том, насколько правомерно привязывать учение о синергии Иоанна Кассиана к имени британского монаха Пелагия, еретика, осужденного на нескольких церковных соборах. Некоторые западные теологи в этом вопросе занимают категорическую позицию: для них преподобный Кассиан является однозначным "полупелагианином". В результате исследования получены выводы, согласно которым теологические постулаты Кассиана о спасении человека не могут быть названы "полупелагианскими", т.к. сформировались они независимо от доктринальных построений монаха Пелагия и по многим значимым пунктам вступают с ними в жесткий антагонизм.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/9/29.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 150-154. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Философия религии и религиоведение

Philosophy of Religion and Religious Studies

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.9.29>

Дата поступления рукописи: 04.08.2020

Цель исследования – определить место теологических доктрин преподобного Иоанна Кассиана Римлянина в контексте т.н. «полупелагианской» полемики V века. *Научная новизна* состоит в том, что сотериология Иоанна Кассиана рассматривается как самостоятельное учение, в основных своих чертах выкристаллизовавшееся независимо от полемических баталий его эпохи. Как известно, среди современных западных богословов до сих пор нет единого мнения о том, насколько правомерно привязывать учение о синергии Иоанна Кассиана к имени британского монаха Пелагия, еретика, осужденного на нескольких церковных соборах. Некоторые западные теологи в этом вопросе занимают категорическую позицию: для них преподобный Кассиан является однозначным «полупелагианином». **В результате** исследования получены выводы, согласно которым теологические постулаты Кассиана о спасении человека не могут быть названы «полупелагианскими», т.к. сформировались они независимо от доктринальных построений монаха Пелагия и по многим значимым пунктам вступают с ними в жесткий антагонизм.

Ключевые слова и фразы: Иоанн Кассиан Римлянин; спасение; свобода воли; пелагианские споры.

Антонян Артур Романович, к. филос. н.
Донская духовная семинария, г. Ростов-на-Дону
pravoslavie-art@mail.ru

Учение о спасении Иоанна Кассиана в контексте полупелагианской полемики

Актуальность исследования обуславливается тем, что во многих современных христианских конфессиях православная позиция преподобного Иоанна Кассиана до сих пор оценивается через призму тех идеологических штампов, которые использовались в ходе т.н. «полупелагианской» полемики еще в V веке. На наш взгляд, современный диалог между Православной церковью и западно-христианскими исповеданиями (католичество и протестантизм) может быть выстроен конструктивно только в том случае, если мы беспристрастно относимся к богословским позициям друг друга.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие *задачи*: во-первых, определить насколько концепция спасения Кассиана соответствует традиционному христианскому взгляду; во-вторых, проанализировать антропологическую позицию галльского игумена, сопоставив ее с постулатами Августина; в-третьих, показать необоснованность устоявшегося в западном богословии мнения, согласно которому сотериология преподобного Иоанна имеет схожие черты с пелагианскими доктринальными построениями.

В качестве основного *метода исследования* был избран метод сравнительного анализа первоисточников, т.е. трактатов преподобного Иоанна Кассиана и богословских позиций его оппонентов. *Теоретической базой* данного исследования, помимо трактатов самого Кассиана, стали работы Р. Х. Уивер [6], Б. Хегглунда [9], А. Е. Макграта [10], в которых богословие преподобного Иоанна получило своеобразную оценку.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования материалов исследования в преподавании религиозно-философских, исторических и теологических дисциплин (религиозная философия, история западных исповеданий, христианская антропология и т.д.).

Антропологические предпосылки возникновения т.н. «полупелагианского» спора

В начале V века в западной части христианского мира вспыхнула ожесточенная полемика между епископом города Гиппона Аврелием Августином и британским монахом Пелагием. Поводом для дискуссии послужили совершенно разные взгляды оппонентов на природу человека и его способности в деле собственного спасения. Противостоя пелагианским концепциям «антропологического оптимизма», Августин заканчивает формирование своей доктрины о первородном грехе (*peccatum originale*), суть которой сводится к идее о тотальной поврежденности духовных сил и возможностей человека. Как известно, после Августина учение

о первородном грехе на многие века становится неким незыблемым фундаментом, на котором западно-христианские теологи выстраивали свои антропологические и сотериологические концепции.

Отечественный патролог С. Л. Епифанович отмечает, что в антропологических построениях западного христианства, особенно когда дело касалось вопроса об испорченности человеческой природы, значительное внимание уделялось действию божественной благодати в деле исцеления и спасения человека. Но на христианском Востоке в аскетических трудах Отцов Церкви можно увидеть, что акцент делался именно на личном участии человека в деле его спасения: «Высокое идеалистическое представление о человеке, его назначении и первобытном состоянии, – пишет С. Л. Епифанович, – вообще было распространено на Востоке, составляя одно из отличий греческого богословия от латинского» [3, с. 24]. Тем не менее и среди западных христианских авторов мы находим взгляды, которые ярко раскрывают православную позицию по данному вопросу. Вне всякого сомнения, таким человеком был ученик Иоанна Златоуста – преподобный Иоанн Кассиан Римлянин.

Антропология и сотериология Кассиана по своей сути явились неким срединным путем между крайностями августинизма и пелагианства. Дореволюционный отечественный исследователь иеромонах Феодор (Поздеевский) утверждает, что антропологические концепции галльских богословов, к которым принадлежал Иоанн Кассиан, были результатом их попытки смягчить радикальность учения Блаженного Августина о полной неспособности павшего человека стремиться к добру [7, с. 3].

Последователь Аврелия Августина Проспер Аквитанский писал своему престарелому учителю, что среди богословов Южной Галлии сформировалось новое мнение по поводу соотношения свободной человеческой воли и божественной благодати. Эта попытка упорядочить учение Августина, по мнению Проспера, оказалась неудачной, т.к. в новой доктрине можно было без труда найти «остатки пелагианского кривотолкования» (*reliquiae Pelagiane gravitatis*) [Там же]. Августин, поверхностно ознакомившись с доктринальными построениями галльских монахов, пишет развернутые письма, в которых пытается убедить читателей в несостоятельности доктринальных концепций, предложенных монахами.

Впоследствии доктринальные позиции Иоанна Кассиана и его последователей западными теологами были обозначены как «полупелагианские». Здесь вполне уместными могут быть вопросы: насколько оправданно такое обозначение богословия Кассиана? Действительно ли сотериологическая концепция преподобного Иоанна родственна пелагианским доктринам? Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо обратиться к трактатам Кассиана. Свое видение роли божественной благодати в деле спасения человека масиллийский игумен раскрывает в знаменитом 13-м Собеседовании «О покровительстве Божиим».

В самом начале трактата Иоанн Кассиан постулирует идею того, что любое благое побуждение, возникающее в человеке, исходит не от человеческой природы, но является Божественным даром. Именно Бог помогает воплотить в жизнь благие намерения человека: «Бог есть начальный виновник не только дел, но и помышлений благих; Он внушает нам и Свою святую волю, и дает силу и удобный случай исполнить то, чего правильно желаем» [4, с. 403].

Далее преподобный Иоанн критикует пелагианскую концепцию абсолютной нравственной свободы и соглашается с доктриной Августина о первородном грехе. По мнению масиллийского игумена, все потомки Адама носят на себе печать его греха, поэтому человек без благодати Божьей «ничего не может сделать относительно своего спасения» [Там же, с. 405]. Иоанн Кассиан утверждает, что «исполнение наших желаний не всегда подлежит нашей власти...» [Там же]. Отсюда следует, что в антропологических концепциях Кассиана человек предстает существом далеко не самодостаточным. Это, в свою очередь, дает нам возможность сделать вывод о том, что богословие преподобного Иоанна намного ближе к Августину, нежели к Пелагию.

Тем не менее по некоторым вопросам позиция Кассиана все же вступает в прямое противоречие с доктринами Аврелия Августина. Соглашаясь с тем, что человек наследует от Адама первородный грех, Кассиан, однако, подвергает критике августинианскую идею тотального повреждения человеческой природы. По его мнению, даже после грехопадения в людях может оставаться частичка божественной истины: «Бог, если заметит в нашем сердце хоть искру расположения к добру, по благосердию Своему не дает ей угаснуть; но желая, чтобы все спаслись и в разум истины пришли, всячески способствует к тому, чтобы она обратилась в пламя...» [Там же, с. 406].

Согласно этой позиции, божественная благодать может быть своеобразным ответом на человеческое расположение к добру. Как известно, Августин в своих антипелагианских трактатах подвергал беспощадной критике такое мнение, считая его ошибочным, т.к. эта концепция предполагает, что Бог может обуславливаться в своих действиях благим расположением воли человека [1, с. 327]. Также вышеприведенный текст Кассиана указывает на прямое отрицание августинианской идеи избирательного спасения. Опираясь на слова апостола Павла, Иоанн Кассиан отмечает, что Бог желает спасения всем людям (1 Тим. 2:4).

По мнению Кассиана, никакого избирательного предопределения, т.е. выделения из общего числа каких-либо избранных к спасению и отвержения всех остальных, быть не может. В данной богословской позиции Августина преподобный Иоанн усматривает нечестивые постулаты, противоречащие общепринятому учению о Божественной любви и нелицеприятию. Всем людям, по мысли Иоанна, в равной степени дана возможность спастись. В связи с этим спасение или осуждение находятся в непосредственной зависимости от устремлений и действий самого человека, а не только лишь от божественного избрания. Бог по своей бесконечной любви ко всем людям дарует благодать нелицеприятно: «Благодать Божия близка ко всем; она всех без исключения призывает к спасению и к тому, чтобы все пришли в познание истины...» [4, с. 406].

Концепция синергизма преподобного Иоанна Кассиана как ответ на крайности августинизма и пелагианства

Будучи монахом, преподобный Иоанн Кассиан постулирует первостепенную значимость личного аскетического подвига в духовной жизни. По его мнению, личные человеческие усилия в деле спасения так же необходимы, как и божественная благодать. Наставляя своих собратьев, он пишет: «Будем помнить, что в деле спасения нашего участвует и благодать Божия, и свободное произволение наше, и что человек, хотя может иногда сам собою желать добродетели, но чтобы исполнить желания сии, всегда нуждается в помощи Божией» [Там же, с. 408]. Эта цитата святого Иоанна является классическим примером сотериологической концепции синергизма, характерной для восточно-христианской богословской традиции. Суть данной концепции сводится к тому, что ни Бог не спасает человека без его воли, ни человек не спасается сам без Божественного содействия.

Если для Августина такие понятия, как «божественная благодать» и «свободная воля», были по существу взаимоисключающими, то преподобный Иоанн Кассиан не усматривает между ними жесткого антагонизма. В его сотериологических построениях они, скорее, дополняют друг друга: «Итак, хотя благодать Божия и произвол человеческий, по-видимому, друг другу противны, но оба согласно действуют и в деле спасения нашего равно необходимы, если не хотим отступить от правил истинной веры» [Там же, с. 410].

Концепция синергизма, озвученная в трактатах Кассиана, дает возможность разрешить одну из самых главных проблем августинизма, в которую входит комплекс вопросов о божественной благодати, справедливости воздаяния, человеческой свободе и ответственности. По мнению преподобного Иоанна, Августин, противостоя пелагианским доктринам, впал в противоположную крайность и потому «отступил от правил истинной веры».

Позиция Кассиана – это аккуратное следование срединному пути, который в равной степени отстранен как от крайностей пелагианского антропологического оптимизма, так и от фаталистической предестинационистской концепции Августина. По мнению Кассиана, первородный грех не разрушил нравственную природу человека до основания. Воля человеческая действительно сделалась немощной, однако «род человеческий после падения не утратил познания добра...» [Там же, с. 411]. Кассиан говорит о том, что Бог не судил бы людей, «если бы они естественным разумом не могли различить справедливое» [Там же].

Из вышеприведенных цитат отчетливо видно, что, несмотря на принятие галльским игуменом доктрины Августина о первородном грехе, его антропологическая концепция значительно менее фаталистична, нежели у Августина. В антропологических конструкциях Кассиана человек предстает немощным существом, неспособным к совершению многих благих поступков. Однако он категорически отрицает полную порабощенность человеческой воли. По убеждению Кассиана, «род человеческий после падения не утратил познания добра...» [Там же]. Каждый человек, несмотря на повреждение первородным грехом, имеет в себе возможность правильного различения добра и зла. У Бога нет и не может быть сугубо избранных. Творец всем людям дарует желание и возможность делать добро [Там же, с. 410]. И если человек делает зло, то это всегда его личный выбор, за который он несет справедливую ответственность.

Отвечая на упреки, исходящие от последователей Августина, Кассиан пишет, что обвинения в его адрес несправедливы. По его мнению, божественную благодать нельзя заработать личными усилиями воли. Хотя благодать и дается как ответ на благие устремления человека, однако не стоит думать, что это плата за проявленное рвение к спасению. Божественная благодать – это дар, по своей сути несоизмеримо больший всех тех незначительных усилий, которые человек может употребить для его приобретения: «Благодать Божия всегда дается даром, потому что за малые наши усилия воздает нам бессмертием и нескончаемым блаженством с неоценимою щедростью» [Там же, с. 413].

Святой Кассиан открыто заявляет, что Бог принимает человека по благодати, а не по тем заслугам, которые бы предшествовали этому событию (*nullis praecedentibus meritis*). Христос, по мнению Кассиана, воплотился для того, чтобы спасти падшее человечество, а не только лишь для того, чтобы показать пример жертвенной любви к Богу и людям. Все эти утверждения ставят Кассиана намного ближе к Августину, нежели к Пелагию.

Приводя в пример покаявшегося разбойника на кресте, Кассиан говорит о том, что он помилован не даром, а в результате своего раскаяния. Но само покаяние разбойника нельзя расценивать как заслугу, эквивалентную божественному прощению [Там же]. В связи с этим «сколь бы ни были велики труды человеческие, все они не могут быть равны будущей награде...» [Там же, с. 414]. Отсюда логически следует, что даже при условии признания личных человеческих усилий дар Божественной благодати и вечное спасение нельзя считать наградой за заслуги. Кассиановская сотериологическая концепция, не умаляя значимости божественной благодати, тем не менее оставляет за человеком определенную меру нравственной свободы и ответственности. В этом и заключается ценность его доктрины спасения.

Оценка богословских постулатов преподобного Иоанна Кассиана в истории христианской мысли

Аргументы, которыми пользовались те, кого Проспер Аквитанский назвал «еретиками», до некоторой степени схожи с полемическими утверждениями Пелагия. Однако этот факт еще не делает Иоанна Кассиана последователем доктрин Пелагия. Убежденность в том, что фаталистическая оценка человеческой природы может привести к индифферентности в духовной жизни, основана на рационалистическом осмыслении августинианских концепций, а не на пелагианских догматах. Также и мнение Кассиана, согласно которому

награды и кары оправданы лишь при условии свободного сознательного совершения поступка, относится к общечеловеческому представлению о справедливости воздаяния. Эту идею тоже нельзя сводить к пелагианству. Примечательно, что абсолютно таких же убеждений придерживался сам Блаженный Августин в ранний период своего христианского становления. В трактате «О свободе воли», который относится к его ранним произведениям, он пишет: «Ведь то, что не сделано на основе воли, не было бы ни грехом, ни праведным поступком. А потому и наказание, и награда были бы несправедливы, если бы человек не обладал свободной волей» [2, с. 26]. В пример можно привести множество цитат из ранних августиновских текстов, где будущий епископ города Гиппона развивает синергетическую концепцию спасения. В зрелые же годы блаженный Августин, как известно, отказался от некоторых своих прежних идей, результатом чего явились его Пересмотры (*Retractationes*), в которых он подвергает критике свои изначальные убеждения.

Можно с уверенностью сказать, что позиции, основанной на идее справедливости воздаяния, сторонником которой был Кассиан, придерживались также многие античные философы и христианские мыслители задолго до Пелагия. Сам Проспер подтверждает это мнение, когда в недоумении просит Августина объяснить, почему концепции божественного предвидения придерживались очень многие Отцы Церкви, в то время как учение о предопределении в трактатах Отцов фактически отсутствует [5, с. 307]. Отечественный исследователь А. Р. Фокин отмечает, что «в учении о грехопадении человека и его последствиях преподобный Иоанн следует предшествующей западной традиции, которую отвергал Пелагий» [8, с. 336].

Как известно, Оранжевый собор (529 г.) осудил не только Пелагия, но и синергизм Иоанна Кассиана. Папа Бонифаций II одобрил решения собора, и с этого времени некоторые августинианские постулаты стали официальным исповеданием Западно-христианской церкви. Также в начале VI века Папа Геласий поместил «Собеседования» Кассиана в разряд тех книг, которые читать не рекомендуется, т.к. в этих текстах, по мысли Папы, наличествуют ошибочные мнения. В XVII веке испанский философ и богослов Франсиско Суарес, давая оценку доктринам Кассиана, назвал их «полупелагианскими».

Не вызывает сомнения тот факт, что западные богословы ушедших веков намеренно привязали синергетическую позицию Иоанна Кассиана к имени еретика Пелагия с целью окрасить ее в негативные тона. Однако если вывести сотериологию Кассиана из полемического контекста, то с таким же успехом его учение можно было бы назвать и «полуавгустинианским». Даже поверхностный взгляд на богословие Кассиана позволяет сделать вывод о том, что по ряду пунктов его позиция намного ближе к Августину, нежели к Пелагию. Кассиан никогда не отрицал августиновской доктрины о немощи и бессилии человеческой природы. Также концепция спасения божественной благодатью, которая была центральной идеей в доктринальных построениях Августина, в богословских постулатах массийского игумена занимает важное место.

Необходимо отметить, что многие современные западные теологи до сих пор относят восточно-христианскую синергетическую концепцию спасения в разряд полупелагианской. В качестве примера можно привести книгу американской исследовательницы Ревекки Уивер «Божественная благодать и человеческое действие: исследование полупелагианских споров», где она, по сути, рассматривает православную сотериологию Иоанна Кассиана, но называет ее полупелагианской. В Предисловии к русскому изданию госпожа Уивер пишет: «Я надеюсь, что российские читатели, особенно те, кто принадлежит к Русской Православной Церкви... смогут по достоинству оценить мой скромный труд, в котором я пыталась обосновать близость “полупелагианской” позиции к православному учению о синергии Божественной благодати и человеческого действия в деле спасения» [6, с. 9]. Также шведский теолог Бенгт Хегглунд в книге «История западного богословия», поверхностно описывая доктринальные постулаты Кассиана, называет их полупелагианскими [9, с. 156]. В пример можно привести достаточно большое количество цитат из западной христианской литературы, в которой православный взгляд на спасение, выразителем которого был Иоанн Кассиан, именуется полупелагианским.

Британский исследователь Алистер Макграт пишет, что последователи Пелагия, выстраивая свою богословскую позицию, нередко прибегали к писаниям Святых Отцов Восточной церкви, в частности к трудам святителя Иоанна Златоуста [10, р. 35]. Однако, опираясь лишь на этот факт, мы еще не можем утверждать, что сотериология Иоанна Златоуста и богословские конструкции пелагиан родственны. Как известно, сам Пелагий, пытаясь доказать непреложную истинность своих доктринальных построений, приводил огромное количество цитат из Библии. Но было бы абсурдным занятием выдвигать предположение, будто Библия учит пелагианству. В связи с этим попытка пелагиан использовать тексты некоторых восточных Отцов Церкви в качестве авторитетного доказательства истинности своих богословских конструкций не делает еще этих Отцов последователями пелагианской доктрины.

В истории человеческой мысли такое часто бывает. Унизительное прозвище (полупелагианство), данное в пылу полемической схватки, остается в веках и уже последующими поколениями воспринимается не как прозвище, а как имя, которое якобы раскрывает саму суть его обладателя. На наш взгляд, именно это и произошло с богословием преподобного Иоанна Кассиана. Его трактаты, которые фактически ничем не выделяются по своему содержанию от произведений предшествующих и последующих христианских мыслителей, *volens-polens* оказались в эпицентре т.н. «полупелагианского» спора о способностях человеческой воли и роли Божественной благодати в деле спасения человека, в связи с чем и получили негативную оценку в Западно-христианской церкви.

Выводы. Проведенное в статье исследование показывает, что сотериологические постулаты Иоанна Кассиана вполне соответствуют традиционному монашескому взгляду на спасение, где личные аскетические

усилия подвижника, несомненно, играют важную роль. Позиция Кассиана относительно божественной благодати как незаслуженного дара, без которого спасение становится невозможным, а также его антропологические концепции, подчеркивающие немощь и бессилие человеческой природы, не позволяют нам искать источник богословских формулировок галльского игумена в доктринальных построениях монаха Пелагия. Синергетическая концепция спасения Кассиана является вполне автономным учением, которое в основных своих чертах сформировалось независимо от пелагианской полемики, поэтому не может быть рассматриваемо лишь через призму данного спора.

Те выводы, к которым мы пришли в процессе исследования, дают нам возможность говорить о важности пересмотра устоявшихся в современном западном богословии (католическом и протестантском) оценок касательно сотериологических и антропологических доктрин преподобного Иоанна Кассиана. Пересмотренная оценка синергетической концепции спасения, свободная от необоснованных обвинений в полупелагианстве, позволит выйти на принципиально новый уровень конструктивной богословской дискуссии между православием и западно-христианскими исповеданиями.

Список источников

1. **Августин Блаженный.** О предопределении святых // Антипелагианские сочинения позднего периода / гл. ред. А. Р. Фокин; пер. с лат.; примеч. Д. В. Смирнова. М.: АС – ТРАСТ, 2008. С. 321-374.
2. **Августин Блаженный.** О свободе воли // Антология средневековой мысли (теология и философия европейского Средневековья): в 2-х т. / под ред. С. С. Неретиной, Л. В. Бурлака. СПб.: РХГИ, 2001. Т. 1. С. 25-65.
3. **Епифанович С. Л.** Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. М.: Издательство Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1996. 242 с.
4. **Иоанн Кассиан Римлянин.** Писания. М.: Издательство Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1993. 652 с.
5. **Проспер Аквитанский.** Письмо Августину // Августин Блаженный. Антипелагианские сочинения позднего периода / гл. ред. А. Р. Фокин; пер. с лат.; примеч. Д. В. Смирнова. М.: АС – ТРАСТ, 2008. С. 299-310.
6. **Уивер Р. Х.** Божественная благодать и человеческое действие: исследование полупелагианских споров / пер. А. В. Кырлежев; ред. А. Р. Фокин. М.: Центр библейско-патрологических исследований; Имперіум Пресс, 2006. 336 с.
7. **Федор (Поздеевский), иеромонах.** Аскетические воззрения Преподобного Иоанна Кассиана Римлянина. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1902. 336 с.
8. **Фокин А. Р.** Преподобный Иоанн Кассиан // Арелатские проповедники V-VI вв.: сб. исслед. и пер. / ред. А. Р. Фокин. М.: Центр библейско-патрологических исследований; Имперіум Пресс, 2004. С. 330-361.
9. **Хегглюнд Б.** История западного богословия / пер. с англ. О. Розенберг. Мн.: Фонд лютеранского наследия, 2008. 468 с.
10. **McGrath A.** *Iustitia Dei. A History of the Christian Doctrine of Justification.* Oxford: Blackwell, 2005. 448 p.

John Cassian's Salvation Doctrine in the Context of Semipelagian Polemics

Antonyan Artur Romanovich, PhD
Don Theological Seminary, Rostov-on-Don
pravoslavie-art@mail.ru

The paper aims to identify the place of Saint John Cassian's theological doctrines in the context of the so called "Semipelagian" polemics of the V century. Scientific originality of the study lies in the fact that John Cassian's soteriology is considered as an autonomous doctrine established beyond the framework of religious polemics of his epoch. As it is known, in modern western theology, opinions differ on whether it would be relevant to associate John Cassian's synergy doctrine with the name of the British monk Pelagius, a heretic condemned at the Councils. Some western theologians undoubtedly consider Saint Cassian a "Semipelagian". The conducted research allows concluding that Saint Cassian's soteriology can't be considered "Semipelagian", since it was formed regardless of Pelagius's doctrine and differs in many substantial ways.

Key words and phrases: John Cassian the Roman; salvation; free will; Pelagian polemics.